

ИССЛЕДОВАНИЯ УГЛЕВОДОРОДОВ ВО ВРЕМЯ III ЭТАПА 53-Й РАЭ

И.А. НЕМИРОВСКАЯ, Н.Г. ЧЕРНЯВСКИЙ (ИО РАН)

Во время третьего этапа 53-й РАЭ (НЭС «Академик Федоров», 10 марта – 6 мая 2008 г.) сотрудниками Института океанологии им. П.П.Ширшова РАН (ИО РАН) по программе МПГ были проведены геохимические исследования в рамках ФЦП «Мировой океан» тема 1. «Фундаментальные исследования южной полярной области»: подтема 1.1 и Программы № 17 (6,4) фундаментальных исследований Президиума РАН «Сравнительные литолого-геохимические исследования природных процессов и загрязнений морей Арктики и Антарктики новыми методами (атмосфера, снег, лед, биота, взвесь, водная толща, осадки)». До настоящего времени при исследовании

снежно-ледяного покрова главное внимание уделялось механическим, оптическим и биологическим свойствам льдов. Литолого-геохимическое изучение льдов, а также изучение загрязнений во льдах было начато ИО РАН в 1998 г. в Арктике (14-й рейс НЭС «Академик Федоров»), а затем продолжено в Антарктике в 46-й и 48-й РАЭ. Эти работы показали необходимость системных океанологических исследований во всех высокоширотных сферах: снеге, льдах, водной толще и донных осадках.

Изучение углеводородов (УВ) в настоящее время приобретает особую актуальность, так как вся активная деятельность человека в Антарктиде свя-

зана с перегрузкой и потреблением топлива. На многих антарктических станциях происходят нефтяные разливы. Поэтому при мониторинге воздействия научной деятельности и операций, проводимых в Антарктике, на окружающую среду важная роль отводится различным углеводородным классам. Однако при изучении нефтяного загрязнения необходимо учитывать, что УВ - неотъемлемые компоненты липидной фракции различных организмов, включая фито- и зоопланктон, бентос, микроорганизмы и ихтиофауну, а также воды, взвеси и донных осадков, в том числе и ископаемого топлива. По последним данным Национального исследовательского совета США, количество антропогенных УВ, поступающих из всех источников, составляет 1,3 млн т в год (при возможном интервале от 0,47 до 8,4 млн т в год), а фитопланктон ежегодно синтезирует в океане 12 млн т УВ. Следовательно, антропогенные УВ распространяются на существующем природном биогенном фоне. Особенно важны исследования геохимических барьерных зон, где наиболее интенсивно происходят процессы рассеивания и концентрирования различных соединений: вода-атмосфера, снег-лед, лед-вода, вода-дно и т.д.

Благодаря наличию на борту НЭС «Академик Федоров» ИК-спектрофотометра (IR-435 Shimadzu, Япония), мы смогли получить данные по концентрациям органических соединений - липидов (суммарной фракции, экстрагированной метилен хлоридом) и алифатических УВ непосредственно в рейсе. Метод ИК-спектрофотометрии используется в нашей стране в качестве арбитражного при анализе нефтяных УВ.

Работы по ходу движения судна начались практически сразу после выхода из порта Кейптаун. Полученные данные показали: в поверхностных водах среднее содержание УВ - 11,2 мкг/л ($\sigma = 6,9$) соответствует фоновому уровню УВ в пелагических районах Мирового океана. На этом фоне существуют

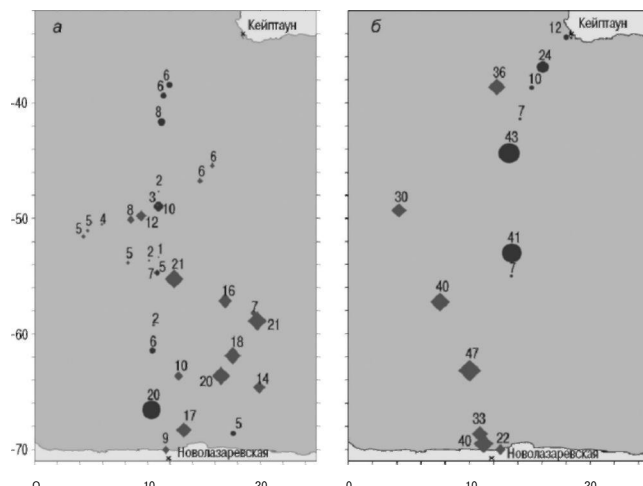

Рис. 1. Распределение УВ в поверхностных водах по маршруту НЭС «Академик Федоров» в 2008 (а) и в 2003 гг. (б).

Ромбы - порт Кейптаун-Антарктида, кружки - Антарктида-порт Кейптаун

зоны мелкомасштабных флуктуаций, превышающих их среднее содержание в 2-3 раза (рис. 1 а). Можно было бы предположить, что повышенные концентрации вызваны загрязнением, поступающим от судна. Однако и в 2003 г. на разрезе порт Кейптаун-море Лазарева-порт Кейптаун содержание УВ в отдельных точках также достигало величин 33-47 мкг/л (ПДК для нефтяных УВ равна 50 мкг/л) на фоне значений 3-11 мкг/л, характерных для мезотрофных вод (рис. 1 б). Повышенное их содержание отмечается на 49° ю.ш. и в районе 55-57° ю.ш. Сопоставление полученных данных с гидрологической ситуацией в районе показало, что увеличение содержания УВ приурочено к Субарктической зоне и к зоне Антарктической дивергенции. Изменчивость концентраций обусловлена тем, что разрез пересекает фронтальные зоны, которые представляют собой сложную систему взаимодействующих между собой вихревых образований, областей конвергенций и дивергенций. Между концентрациями липидов и УВ наблюдает-

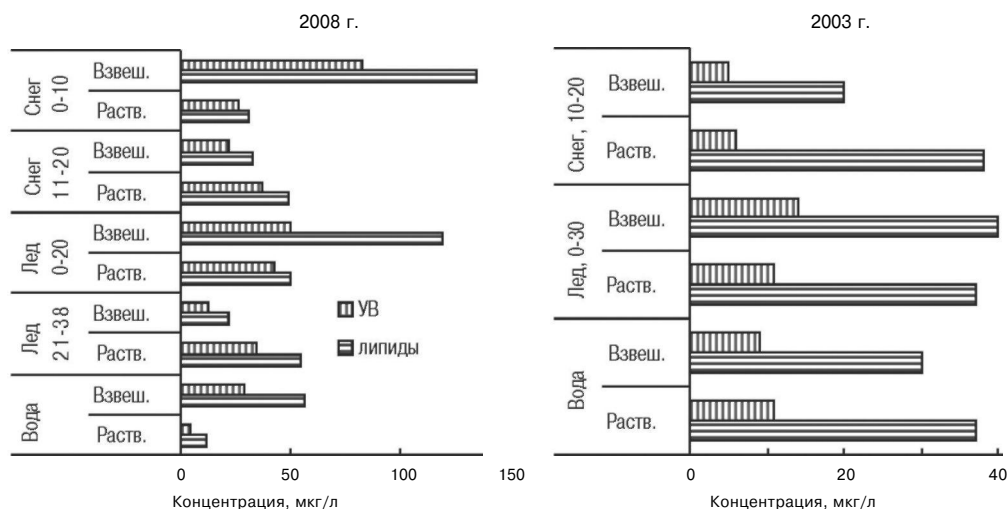

Рис. 2. Перераспределение липидов и углеводородов между растворенной и взвешенной формами в снежно-ледяном покрове оз. Степлед в 2008 и 2003 гг.

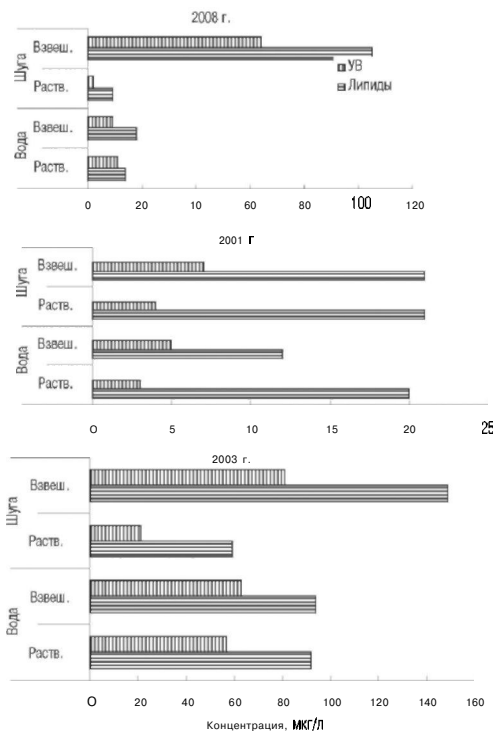

Рис. 3. Перераспределение липидов и УВ между растворенной и взвешенной формами в шуге и подледной воде. 2008 и 2003 гг. - ледовый барьер в районе станции Новолазаревская, 2001 г. - залив Прюдс

ся значимая корреляция ($r = 0,83$), что с довольно низким содержанием УВ в составе липидов (в среднем 53 %) может свидетельствовать о природном происхождении повышенных концентраций.

В прибрежных районах Антарктики среднее содержание УВ (10 мкг/л) несколько ниже их уровня в шельфовых районах Мирового океана (20 мкг/л). Повышенное содержание органических соединений было установлено в районе припая в заливе Прюдс и в районах, где вместе с водой в пробах присутствовала шуга. Здесь концентрации УВ достигали 20-40 мкг/л. Следовательно, в поверхностных водах распределение органических соединений определяется гидрологией района и автохтонными процессами, происходящими на границе лед-вода, которые могут формировать уровни, сопоставимые со значением ПДК для нефтяных УВ.

На материке Антарктида в районе станций Прогресс, Мирный, Новолазаревская были отобраны пробы снега, льда, почв, мхов и лишайников. Антарктический снег, как и ранее, характеризуется низкими концентрациями органических соединений, в отсутствие непосредственных поступлений загрязняющих веществ. В рыхлом, фернизированном, мелкозернистом, свеженаметанном снеге в районе ледяного барьера станции Новолазаревская содержание УВ составило всего 3-4 мкг/л. Концентрации УВ в фирне в районе обсерватории Мирный (4-12 мкг/л) сравнимы с их концентрациями в 2003 г (7-11 мкг/л), т.е. антропогенное влияние в этих районах практически не обнаружено. Ан-

тарктическая атмосфера характеризуется крайне низким содержанием терригенного аэрозоля. Поэтому, несмотря на малую растворимость, УВ содержатся в основном в растворенной форме. В 2001 и 2003 гг. установлено, что в свежеснеге на поверхности континентальных озер их содержание составляло всего 2-3 мкг/л.

Напротив, в эпিশельфовом оз. Степпед (район станции Прогресс и китайской станции Зонгшан) содержание УВ в снеге в 2008 г. оказалось значительно выше (до 82 мкг/л во взвеси снега), чем в 2003 и 2001 гг., когда их концентрации не превышали 6 мкг/л (рис. 2). При этом в слое 11-20 см (свеженаметанный снег) концентрации УВ превосходили значения, установленные в слое 0-10 см почти в 4 раза. Континентальные озера, несмотря на свою низкую биологическую продуктивность, являются очагами жизни. В оз. Степпед, образованном благодаря таянию ледников и заплеску соленых вод во время шторма, и ранее в подледной воде обнаружены в большом количестве водоросли, вислоногие рачки, коловратки. Строение керна свидетельствует о нарастании льда сверху. Верхний талый слой 0-20 см, бело-серого цвета без пузырьков, так же как и вышележащий снег, отличался более высокими концентрациями органических соединений во взвешенной форме - до 149 мкг/л. В прозрачном нижнем слое льда (21-38 см) с большим количеством пузырьков (период раннего образования) содержание органических соединений уменьшалось, при этом концентрации липидов различались в 5,5 раз.

В районе оз. Степпед произошло увеличение содержания УВ не только в снежно-ледяном покрове, но также в почве, мхах и лишайниках, по сравнению с данными 2001 и 2003 гг. Антарктическая почва представляет собой выветренные породы. Ничтожное количество органических веществ, образующихся в результате жизнедеятельности мхов, лишайников и водорослей, в условиях низких температур и малого количества влаги разлагается крайне медленно. Они образуют верхний «гумусированный» горизонт почв. По сравнению с данными 2003 г содержание УВ в почве, так же как и во льду, возросло в 2,4 раза (см. табл. 1). Увеличение доли УВ в составе липидов косвенно может свидетельствовать, что УВ в почве имеют антропогенное происхождение.

Лишайники, не имея корневой системы, питаются исключительно за счет веществ эолового разноса, т.е. аккумулируют органические соединения из воздуха. В суровых условиях Антарктиды они обладают достаточной биологической активностью, обеспечивающей нормальное протекание жизненных процессов, приводящих к образованию и накоплению химических веществ. Органические вещества, аккумулирующиеся мхами, лишайниками и водорослями, в условиях низких температур разлагаются крайне медленно. Видимо, произош-

ло дальнейшее концентрирование органических соединений, так как их содержание во мхах и лишайниках на берегу оз. Степед оказалось в 8,7–16,8 раз выше, чем в 2003 г. (см. таблицу). Видимо, с 2003 г. произошло эфтрофирование вод озера, так как вода пахла сероводородом.

Напротив, в районе станции Новолазаревская в почве ТАКже, как во льду и воде, произошло уменьшение концентраций органических соединений с 2001 г., для района ДЭС - в 3,3 раза. В ТОже время почва в этом районе, в отличие от других образцов, пахла топливом и концентрации УВ в ней оставались достаточно высокими. На берегу оз. Станционное и возле продовольственного склада содержание УВ увеличилось (табл. 1). Для сравнения в районе моря Росса в почве антарктических станций (в частности, на станции Мак-Мердо) концентрации УВ изменялись от менее 30 до 29100 мкг/г сухой массы, т.е. были выше установленных в районе ДЭС на станции Новолазаревская. При наличии разлитой нефти изменяется альbedo поверхностного слоя, но это не влияет на влажность почвы.

На припайных льдах в снеге в заливе Прюдс (в районе станции Прогресс и в районе, удаленном от станций), а также в море Дейвиса (обсерватория Мирный) содержание УВ в поверхностном слое (0-5 и 0-20 см) было выше, чем в 2001 и 2003 гг. (соответственно в среднем 18 и 6 мкг/л). Когда отбирали подповерхностный слой снега, возможно, мы не смогли избежать влияния выхлопов от вертолетов, транспортирующих топливо от НЭС «Академик Федоров» на станции. В прибрежных районах Антарктиды основным источником загрязнения снега являются морские соли, поступающие из океанических вод, а также специфическая антарктическая флора и микроорганизмы. Эоловый перенос терригенных УВ (остатков высшей наземной растительности) с американского и африканского континентов незначителен.

Начиная с 2001 г. нам удалось провести исследования припайных льдов во всех стадиях их образования. В 2008 г. в шуге содержание во взвеси липидов в 6 раз выше, а менее растворимых УВ в 7 раз выше, чем в морской воде (рис. 3). Очевидно, при попадании на морскую поверхность и в ходе образования шуги происходит извлечение органических соединений из поверхностной пленки морской воды (поверхностного микрослоя - ПМС), которая обогащена всеми элементами, по сравнению с подповерхностной морской водой. Особенно характерно это для гидрофобных малорастворимых соединений, обладающих большим сродством к поверхности раздела фаз вода-атмосфера и вода-твердые частицы взвеси. При образовании молодого льда происходит захват суспензии в ледяной слой из воды, что приводит к механическому концентрированию взвеси и увеличению содержания взвешенных форм изучаемых соединений.

Таблица 1. Концентрации органических соединений в различных объектах

Проба / Место отбора	Липиды, мкг/г	АУВ	
		мкг/г	% ЛИПИДОВ
Берег оз. Степед, 2008 г.			
Лишайник	4109,45	2708,39	65,91
Мох	2499,41	1798,27	71,95
Почва	199,25	72,98	36,18
Водоросли	1518,23	676,26	44,54
Станция Мирный, дом геофизиков, 2008 г.			
Почва	46,86	35,42	75,59
Почва	30,77	22,55	73,27
Барьер в районе перегрузки оборудования на ст. Новолазаревская, 2008 г.			
Фитопланктон	370,41	117,28	31,66
Ст. Новолазаревская, почва, 2008 г.			
Рядом С ДЭС	15616,09	9783,67	62,65
Водозабор	289	263,61	91,00
Оз. Станционное	184,92	140,02	75,72
Продсклад	293,08	173,69	59,26
Ст. Новолазаревская, почва, 2001 г.			
Рядом С ДЭС	-	32503	-
Водозабор	-	14	-
Оз. Станционное	-	22	-
Продсклад	-	85	-
Берег оз. Степед, 2003 г.			
Лишайник	1219,9	311,7	25,6
Мох	904,1	109,8	12,1
Почва	145,5	29,9	20,5
Берег оз. Хасуэлл, 2003 г.			
Мох	1377,6	108,8	7,9
Почва	197,7	12	6,1

Вода при волнении на поверхности, размягчая лед, оказывает на его структуру двойное действие: увеличивает число каналов и капилляров во льду, а также расширяет их диаметр, что интенсифицирует процессы обмена между водой и льдом. Большой диаметр каналов на нижней поверхности льда способствует увеличению потока воды в лед над выходом рассола. Поэтому при солёности морской воды 33,7 ‰, солёность шуги достигает 32,8 ‰.

Припайные антарктические льды отличаются неоднородным строением, и, как следствие, в их толще происходит изменение концентраций органических соединений от слоя к слою (рис. 4). В районе обсерватории Мирный (море Дейвиса) нижняя часть припайного льда имела коричневый цвет, свидетельствующий о включении диатомовых водорослей, поэтому концентрации органических соединений, как и в 2001 г., увеличивались к границе лед-вода. Повышенные величины во льду моря Дейвиса, по сравнению с 2001 г., по-видимому, обусловлены более ранним образованием припая, так как с увеличением возраста льда повышается содержание в нем органических соединений. Концентрации липидов ИУВ в нижнем слое припайного льда море Дейвиса во взвеси в 14-30 раз превышали их величины в подледной воде (рис. 4).

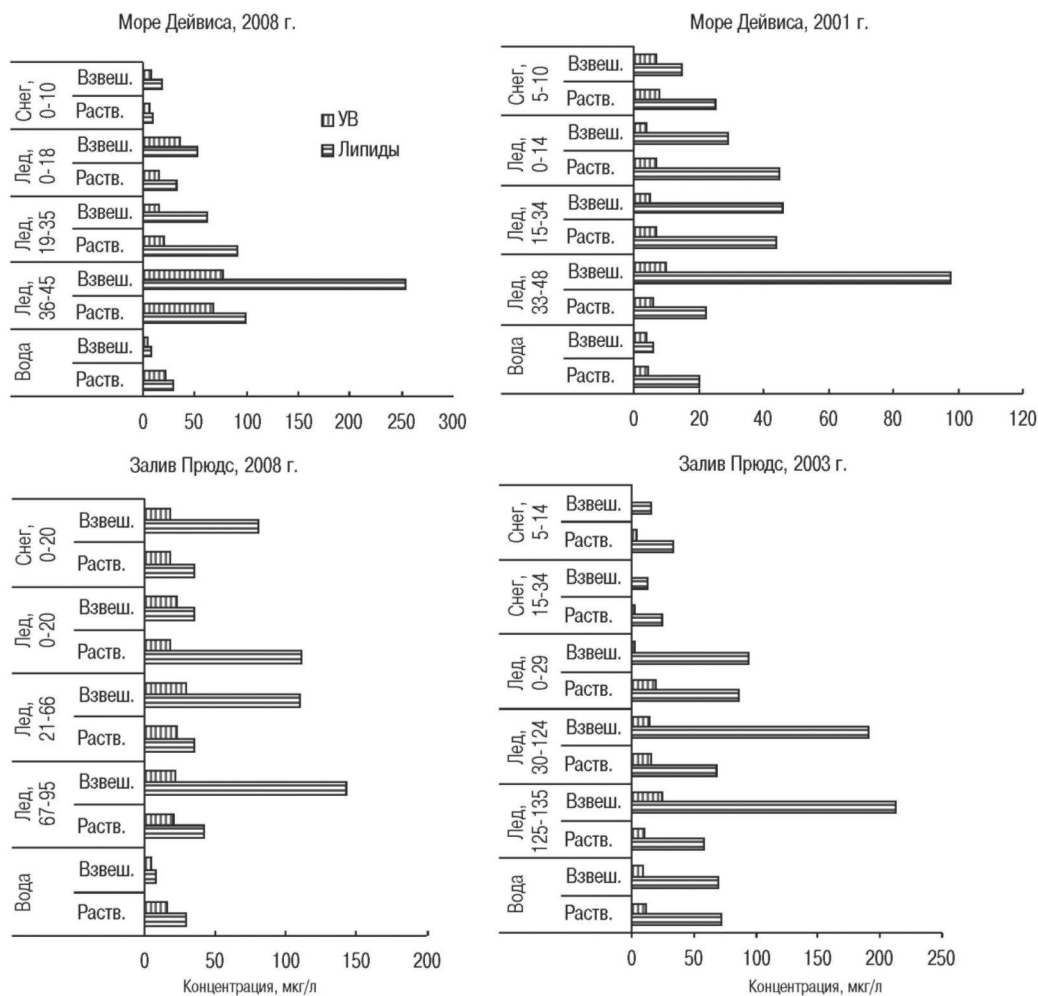

Рис. 4. Перераспределение липидов и АУВ между растворенной и взвешенной формами в припайных льдах

Примечательно, что в растворенной форме в нижнем слое льда содержание УВ (68 мкг/л) оказалось выше ПДК для нефтяных УВ (50 мкг/л). Очевидно, высокая метаболическая активность диатомовых водорослей во льдах, имеющих развитую систему капилляров и каналов стока, способствует накоплению органических соединений в этом слое во взвеси. Напротив, морской припайный лед в заливе Прюдс (район станции Дружной) содержал меньше органических соединений по сравнению с 2003 г. Этот лед был довольно однородным, визуально в нем отсутствовали диатомовые водоросли. Верхний слой, 0-14 см - полупрозрачный лед летнего протаивания; средний слой, 14-16 см - белый рыхлый лед с большими каналами (5-7 см), заполненными снежным фирном; нижний слой, 60-95 см - полупрозрачный лед без включения диатомовых. Развитие водорослей в этом льду, видимо, только начиналось. Однако концентрации липидов во взвеси были в 4,8 раз выше, чем в подледной воде, при этом доля УВ составляет всего 15 %, что может свидетельствовать об их биогенном происхождении.

В исследованных морских льдах происходит синхронное изменение концентраций липидов и УВ: липиды-АУВ = 0,73 ($n = 18$). При этом значи-

тельная изменчивость характерна как для растворенных, так и для взвешенных форм органических соединений. Такое распределение липидов и УВ является типичным для снежно-ледяного покрова припайных льдов.

Характерная черта антарктического припайного льда - развитие диатомовых не только на нижней, но и на верхней поверхности льдов. Поэтому содержание органических соединений может возрастать в верхних частях льда, по сравнению со снегом. В заливе Прюдс, в районе станции Прогресс концентрации возрастали до 480 мкг/л для липидов и до 289 мкг/л для УВ; а в районе станции Дружной, соответственно, до 111 и 48 мкг/л. Припайный лед в районе станции Прогресс в верхней части (0-17 см) был мутным. Большая обводненность льда обуславливает концентрирование УВ в верхнем слое в жидкой фазе. В слое 18-45 см наблюдались светло- и темно-коричневые прослойки, свидетельствующие о включении диатомовых водорослей, где содержание органических соединений также оставалось высоким.

Таким образом, несмотря на то, что на III этапе 53-й РАЭ основой работ были логистические операции, мы смогли не только отобрать пробы воды

по ходу движения судна, но и провести исследования снежно-ледяного покрова, почвы, мхов, лишайников на материке Антарктида, а также снежно-ледяного покрова на припайных льдах. Полученные в 2008 г. в 53-й РАЭ данные можно считать мониторинговыми, так как подобные исследования в прибрежных районах Восточной Антарктики были проведены в 2001 и 2003 гг.

Антарктический снежный покров характеризуется низким содержанием УВ на припайных и озерных льдах. Полеты вертолетов приводят к росту их концентраций, т.е. снежный покров обладает свойствами, делающими его удобным индикатором состояния экосистемы. Как естественный планшет-накопитель, снег дает действительную величину сухих и влажных выпадений. Показательны в этом плане данные, полученные в районе оз. Степпед, где произошло увеличение содержания УВ не только в снеге, но во всех исследованных объектах (льдах, почве, мхах и лишайниках), по сравнению с данными 2001 и 2003 гг. Такой рост концентраций, скорее всего, обусловлен антропогенным влиянием расположенных вблизи станций. Однако для более обоснованного утверждения необходимо изучить состав УВ. В частности, содержание УВ во

льду в районе колонии пингвинов возле о. Буромского (2001 г.) достигало 80 мкг/л, а в подледной воде на оз. Хасуэлл (2003 г.) - 500 мкг/л. Эти значения хотя и превышают ПДК для нефтяных УВ в 1,6-10,0 раз, но связаны с жизнедеятельностью пингвинов.

При образовании антарктических льдов наблюдается не только аккумуляция УВ из воды, но и их биосинтез внутри льда. Большие колебания температуры отражаются на динамике физико-химических процессов, протекающих во льду и контактирующем с ним водном слое, что в свою очередь определяет интенсивность роста льда, его толщину и структуру. За счет высокой биологической активности ледовых водорослей в береговом припайном льду концентрации хлорофилла «а» и органического углерода могут быть очень высоки (соответственно до 210 и 6000 мкг/л), что приводит к увеличению концентраций УВ, особенно во взвеси. Полученные данные по содержанию УВ свидетельствуют о том, что природные процессы могут формировать их уровни, сопоставимые с величиной ПДК для нефтяных УВ. Поэтому использование величины ПДК для установления меры загрязненности водных объектов УВ вызывает большие сомнения.